

К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДЕРИВАТАХ ПРАСЛАВ. *SOČITI / *SAKATI

Татьяна Владимировна Шалаева

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: koulkuk@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9836-0105

Аннотация

В статье обосновывается указанная М. Фасмером возможность родства русского диалектного глагола *sákать*, *sakátъ* ‘говорить’ с праславянским гнездом **sočiti* / **sakati*, для которого реконструируются значения ‘искать’ и ‘говорить’. Кроме того, фиксация форм типа *sákать* ‘говорить’ и установление их диахронических связей с лексикой других языков, а именно констатация древности их речевой семантики, позволяют определить происхождение и некоторых русских лексем, чья этимология до сих пор оставалась неясной. К ним относятся русские диалектные формы *nosák* ‘вор, мошенник’, *nasák*, *nosáč* ‘босяк, оборванец’, *nosáčить* ‘попрошайничать, собирать милостыню’, *nosáčество* ‘бродяжничество, попрошайничество’, в которых предлагается выделять корень *-sак-* / *-sач-* и префикс *po-*. Их семантика мотивируется производными от *sákать* диалектными глаголами со значением ‘получать что-либо хитростью, при помощи манипуляции’: *sáčкать* ‘выпрашивать, выманить что-либо’, *visáčкать* ‘выпросить, выманить что-либо’, *sočítъ* ‘просить, канючить, выманить что-либо обманом’, ‘просить милостыню, нищенствовать’, *visočкать* ‘выпросить, выклянчить что-нибудь у кого-нибудь’. К тому же, предлагается этимология русской лексики *sáčók* ‘лентяй’, имеющей в говорах значения ‘пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек’, ‘плут, мошенник’, ‘вор’, ‘отчаянный, безрассудный человек’ и ‘ухажер’. Первичным из них определяется ‘хитрый, ловкий человек’, далее — ‘плут, мошенник’, которое также выводится из семантики ‘выманить, получить обманом’, первоначально ‘говорить’. Наименования лентяя признается результатом развития значения ‘хитрый человек’ или ‘человек, хитростью уклоняющийся от выполнения обязанностей’. Все предлагаемые семантические переходы подтверждаются аналогиями в производных других корней.

Ключевые слова

Славянская этимология, глаголы речи, семантические переходы, *sákать*, *nosák*, *sáčók*, мошенник, лентяй

Статья поступила в редакцию 6 марта 2023 г.

Статья доработана автором 2 июня 2023 г.

Статья принята в печать 15 июня 2023 г.

Цитирование: Шалаева Т.В. К вопросу о восточнославянских дериватах праслав. **sočiti* / **sakati*. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 1–2. С. 103–119. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.06>

TO THE PROBLEM OF THE EAST SLAVIC DERIVATIVES OF PROTO-SLAV. *SOČITI / *SAKATI

Tatiana V. Shalaeva

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: koulkuk@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9836-0105

Abstract

The paper proves M. Vasmer's version of possible relation of the Russian dialect verb *сáкать, сакáть* [sakat'] 'to speak' to the Proto-Slavic word-family **sočiti* / **sakati* with reconstructed meanings 'to search' and 'to speak'. In addition to this, forms like *сáкать* [sakat'] 'to speak' and their relation to other language lexicon, namely their speech semantics antiquity, enable to give etymologies of some Russian words whose origin has been still unclear. These include the dialect forms *посáк* [posak] 'thief, swindler', *посáк* [pasak] 'tramp, drunk', *посáч* [posach] 'tramp', *посáчить* [posachit'] 'to beg', *посáчество* [posachestvo] 'begging' in which the root *-сак-/-сач-* [-sak-/sach-] and the prefix *no-* [po-] are suggested. Their meaning is motivated by the dialect verbs derived from *сáкать* [sakat'] meaning 'to receive something using cunning and manipulation': *сáчкать* [sachkat'] 'to defraud something', *высáчкать* [vasachkat'] 'id.', *сочítь* [sochit'] 'to beg, to defraud something', 'to beg, to be beggar', *высочкать* [vysochkat'] 'to beg'. Apart from this, an etymology is provided for the Russian word *сачок* [sachok] 'lazybones' which in dialects denotes 'cunning person', 'swindler', 'thief', 'desperate person' and 'suitor'. The meaning 'cunning person' and further 'swindler' is defined as initial which is also derived from the meaning 'to defraud something', initially 'to speak'. The lazybones name is assumed to be a result of 'cunning person' or 'cunning person who shirks responsibilities' development. All suggested semantic shifts are proved with analogies of other root derivatives.

Keywords

Slavic etymology, verbs of speech, semantic shifts, *сáкать* [sakat'], *посáк* [posak], *сачок* [sachok], swindler, lazybones

Received 6 March 2023

Revised 2 June 2023

Accepted 15 June 2023

For citation: Shalaeva, T. V., 2023. K voprosu o vostochnoslavianskikh derivatakh praslav. **sočiti* / **sakati* [To the Problem of the East Slavic Derivatives of Proto-Slav. **sočiti* / **sakati*]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (1–2), pp. 103–119. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.06>

Праславянский глагол **sočiti*, восходящий к индоевропейскому корню **sekʰ-/sokʰ-*, реконструируется на материале большинства славянских языков, и одно из его предполагаемых значений определяется как ‘говорить’: ср. чешск. *sočit, osočit* ‘обвинить; оклеветать’¹, словац. *osočovat* ‘клеветать, хулить’, *osočit* ‘лживо обвинить, очернить’², ст.-польск. *osoczyć* ‘обвинить (в основном несправедливо), оклеветать’³. Славянские формы родственны лит. *sakýti* ‘говорить’, латыш. *sacīt* ‘то же’, нем. *sagen* ‘то же’, англ. *to say* ‘то же’, греч. *ἐννέπω* ‘говорю, повествую’, лат. *insequē* ‘возвести’⁴.

Кроме того, славянские языки позволяют реконструировать для **sočiti* морфологический вариант **sakati*, представленный, например, в болг. *sàkam* ‘ищу’⁵. В семантическом отношении этой форме соответствуют продолжения корня **soč-*: ср. рус. диал. *сочить* ‘искать, выслеживать (вора, зверя)’, укр. *сочити* ‘подкарауливать’, белорус. *сачыць* ‘то же’, др.-рус. *сочити* ‘искать, разыскивать; вести тяжбу’, болг. *сòча* ‘указывать’, серб. *сòчити* ‘уличить, обнаружить, разыскать’, словен. *sàčiti* ‘следить’⁶.

Традиционно при реконструкции семантики говорения для **sočiti* / **sakati* восточнославянский материал не привлекается, однако, в частности,

¹ Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Akademia, 1971. S. 566.

² Kralík L'. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: VEDA, 2015. S. 409.

³ Borys W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005. S. 396.

⁴ Machek V. Etymologický slovník... S. 566; Kralík L'. Stručný etymologický slovník... S. 409; Borys W. Słownik etymologiczny... S. 396; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель-АСТ, 2003. Т. III. С. 708, 731; Етимологічний словник української мови / голов. ред. О. С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 2006. Т. 5. С. 364; Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. В.У. Мартынаў (1-8), Г. А. Цыхун (9-14). Мінск: Беларуская навука, 2006. Т. 11. С. 330-331; Български етимологичен речник / ред. В.И. Георгиев, И. Дуриданов, М. Рачева, Т.А. Тодоров, Л. Димитрова-Тодорова, Л. Селимски. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2002. Т. VI. С. 427-428; Т. VII. С. 376-377; Etimološki slovar slovenskega jezika / avtorji F. Bezljaj, M. Snoj, M. Furlan; ured. M. Snoj, M. Furlan. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša SAZU, 1982. Knj. II. S. 238; Knj. III. S. 212-213, 286; Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О.Н. Трубачева (вып. 1-31), О.Н. Трубачева и А.Ф. Журавлева (вып. 32), А.Ф. Журавлева (вып. 33-39), А.Ф. Журавлева и Ж.Ж. Варбот (вып. 40), Ж.Ж. Варбот (вып. 41). М.: Наука, 2002. Вып. 29. С. 248-250; Derksen R. Etymological Dictionary of Slavic Inherited Lexicon. Leiden — Boston: Brill, 2008. P. 458-459; Варбот Ж.Ж. Праславянская морфология, словообразование и этимология. М.: Наука, 1984. С. 31-32; Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern — München: Francke, 1959. S. 896-898; Lexicon der indogermanischen Verben. Weisbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001. S. 525-527.

⁵ Български етимологичен речник... Т. VI. С. 427-428.

⁶ Относительно наличия или отсутствия генетической связи между праслав. **sočiti* / **sakati* ‘преследовать; искать; окружать’ и **sočiti* / **sakati* ‘говорить’ (и далее и.-е. **sekʰ-/sokʰ-* в тех же значениях) высказывались разные мнения, но анализ этой проблемы не входит в задачи данной статьи (см.: Этымалагічны слоўнік беларускай мовы... Т. 11. С. 330-331; Варбот Ж.Ж. Праславянская морфология... С. 31-32 и другую литературу, указанную в предыдущей сноске).

русский язык содержит лексические единицы, которые с высокой степенью вероятности могут быть их продолжениями: ср. рус. диал. *сáкать* ‘обсуждать какой-либо спорный вопрос, спорить’ (влад.), ‘разговаривать, судачить’ (костром.), ‘совещаться, советоваться’ (влад., казан.)⁷, ‘говорить, попусту болтать’ (арх.)⁸, ‘заниматься пересудами, сплетнями’⁹, *сакáть* ‘совещаться, советоваться’ (пенз.)¹⁰, ‘разговаривать, болтать, проводя время праздно’¹¹, *посáкать* ‘поболтать, поговорить, посудачить’ (пенз., симб., нижегор.)¹², ‘поговорить о пустяках, поболтать’¹³, *насáчивать* ‘дразнить кого-либо’ (уральск.)¹⁴, *сочíть* ‘говорить колкости кому-либо, укорять, упрекать’ (Абхаз. АССР)¹⁵, *сочíло* ‘говорун, весельчак’¹⁶.

Происхождению приведенных форм мало освещалось в этимологической литературе. Так, М. Фасмер пишет, что *сáкать* — темное слово, связанное с рус. диал. *сокотáть* ‘болтать (по-сорочьи), гоготать’, *сок* ‘истец, соглядатай, лазутчик’ (родственно *сочíть* ‘искать’), белорус. диал. *сакатáць* ‘стрекотать, щебетать’, *сокотíты* ‘равномерно постукивать’¹⁷. М. Фурлан, без упоминания *сáкать*, поддерживает идею о связи *сокотáть* и *сок* ‘истец, соглядатай, лазутчик’¹⁸. Однако «Этимологический словарь украинского языка» называет гипотезу о родстве глагола *сáкать* с дериватами основы *сокот-* недостаточно обоснованной и указывает на звуко-подражательное происхождение последней, аналогично глаголам *сокорíти* и *цóкати*¹⁹. М. Фасмер также приводит вместе с *сокотáть* форму *щéкот* ‘пение птиц’²⁰, которую определяет как звукоподражание²¹.

Похоже, действительно следует признать ономотопеическую природу восточнославянских глаголов типа русских *сокотáть* и *щекотáть* ‘щебе-

⁷ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–24), Ф.П. Сороколетов (вып. 25–46), С.А. Мызников (вып. 47–52). М.; Л., СПб.: Наука, 2002. Т. 36. С. 48.

⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. Т. 5. С. 623.

⁹ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии / сост. Т.В. Михалева, Р.В. Семенкова, Л.К. Чикина. СПб.: Наука, 2013. Ч. II. С. 1109.

¹⁰ Словарь русских народных говоров... Т. 36. С. 48.

¹¹ Областной словарь вятских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / под ред. В.Г. Долгушева, З.В. Сметаниной. Киров: ВятГГУ, 2016. Вып. 10. С. 12.

¹² Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 137.

¹³ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии... Ч. II. С. 921.

¹⁴ Словарь русских народных говоров... Т. 20. С. 151.

¹⁵ Там же. Т. 40. С. 93.

¹⁶ Большой толковый словарь донского казачества / ред. В.И. Дегтярев, Р.И. Кудряшова, Б.Н. Проценко, О.К. Сердюкова. М.: АСТ, 2003. С. 502.

¹⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... Т. III. С. 547, 708–709; Этымалагічны слоўнік беларускай мовы... Т. 11. С. 295.

¹⁸ Etimološki slovar slovenskega jezika... Knj. III. S. 286.

¹⁹ Етимологічний словник української мови... Т. 5. С. 345–346.

²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... Т. III. С. 709.

²¹ Там же. Т. IV. С. 500.

тать', как и *цокотать*, *цокать*²². В то время как *сакать*, по-видимому, имеет другую этимологию, а именно, кажется, есть доказательства его связи с этимологическим гнездом **sočiti*, к которому принадлежит *сок* 'истец, соглядатай, лазутчик', на что указывал М. Фасмер (см. выше).

Со структурной точки зрения версия о родстве русских слов с корнями *сок-* / *соч-* (см. выше *сочить* 'говорить колкости кому-либо, укорять, упрекать', *сочило* 'говорун, весельчак') и *сак-* / *сач-* (см. выше *сакать* 'обсуждать какой-либо спорный вопрос, спорить', 'разговаривать, судачить' и др., *сакать* 'совещаться, советоваться', 'разговаривать, болтать, проводя время праздну' и др.) не вызывает затруднений, поскольку отражает регулярную мену гласных *o/a* в праславянских корнях — ср. представленные выше варианты **sočiti* / **sakati* 'искать'. Также, кажется, нет препятствий для признания генетической связи данных русских образований с перечисленными лексемами из других славянских языков, которые имеют индоевропейские соответствия со значением 'говорить'. Следовательно, можно достаточно уверенно утверждать, что указанные русские глаголы речи представляют собой продолжения праславянских основ **sočiti* / **sakati*.

Фиксация форм типа *сакать* 'говорить' и установление их диахронических связей с лексикой других языков, а именно констатация древности их речевой семантики, позволяют определить происхождение и некоторых русских лексем, чья этимология до сих пор оставалась неясной. Так, в русских говорах отмечены следующие слова: *посак* 'вор, мошенник' (пск., твер.)²³, *паса́к* 'оборванец, пьяница'²⁴, *поса́ч* 'босьяк, оборванец' (олон. (?)), (мн.) 'жулики, мошенники' (калин.), 'ловкач' (Латв. ССР)²⁵, *поса́чить* 'попрошайничать, собирать милостыню' (олон. (?))²⁶, *поса́чество* 'бродяжничество, попрошайничество' (олон. (?))²⁷.

В материалах «Лексического атласа русских народных говоров» имеются лексемы *посак* 'воробей' (пск., новг.), *поса́ч* 'то же' (волгоград.), *посачи́ха* 'самка воробья' (волгоград.) и *посачо́нок* 'птенец воробья' (волгоград.)²⁸, которые, очевидно, представляют собой результат развития значения 'вор, мошенник' аналогично таким названиям воробья, как *жу́лик* (астрахан.), *развору́й* (ворон.)²⁹, *вори́шко* (челяб.)³⁰. Подобные номинации мотивирова-

²² Етимологічний словник української мови... Т. 6. С. 263.

²³ Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 137.

²⁴ Новгородский областной словарь / ред. А.В. Клевцова, Л.Я. Петрова; издание подготовили С.А. Мызников, С.А. Левичкин. СПб.: Наука, 2010. С. 792.

²⁵ Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 138.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Картотека «Лексического атласа русских народных говоров». Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.

²⁹ Лексический атлас русских народных говоров. Том II. Животный мир / отв. ред. Т.И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 264–267.

³⁰ Картотека «Лексического атласа русских народных говоров» ...

ны воровскими повадками воробьев: они обклеывает злаковые и ягодные растения³¹.

В новгородской берестяной грамоте первой половины XIV в. встретилось слово *посакъ* в контексте: *уов ортимие уо посака три берковесеке* «У Ортемьи-посака (или: Посака) три берковца [вероятно, соли]» (грамота № 1082)³². А.А. Зализняк³³ сопоставляет форму *посакъ* с русскими диалектными данными (*посак* ‘вор, мошенник’ и др. — см. выше) и толкует ее как возможное прозвище *Посак*, то есть ‘бродяга’³⁴. Кроме того, высказывается версия об образовании этой лексемы вследствие «усечения слова *посадский* и добавления суффикса *-ак-ъ*»³⁵. В качестве обоснования семантической связи приводится следующий русский диалектный материал: *посадский* ‘жулик’ (яросл.), ‘босяк, человек без определенных занятий’ (петрогр., арх.), ‘пропащий человек, выпивоха’ (ленингр.)³⁶, *посадничать* ‘бродяжничать, заниматься воровством’ (пск.)³⁷. Такие значения у дериватов *посад* объясняются «его дурными коннотациями: ‘место, где живут не по-крестьянски, бездельничают, пьянствуют, жульничают, воруют’»³⁸. Как словообразовательные параллели (случаи усечения основы и присоединения суффикса *-ак*) приводятся следующие пары: *лошак* от *лошадь*, *Ермак* от *Ермолай*, *мастак* от *мастер*, *маклак* от *маклер*, *видак* от *видеомагнитофон*, *следак* от *следователь*³⁹.

Но если *посак* и *посадский* действительно являются синонимами и в этом отношении сближаются, то со структурной точки зрения данная версия никак не может считаться убедительной. Во-первых, кажется некор-

³¹ Шалаева Т.В. Мотивационный аспект на картах «Лексического атласа русских народных говоров». Исследования по славянской диалектологии. Памяти Людмилы Эдуардовны Калынь / отв. ред. серии А.Ф. Журавлев, отв. ред. выпуска М.М. Алексеева, М.Н. Толстая. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 23. С. 152. <https://doi.org/10.31168/2618-8589.2021.23/12>, «Отсюда повсеместно распространенные обереги полей от воробьев. Тема воровства присутствует и в украинской легенде о том, как в наказание за воровство птицы заковали воробью ноги в кандалы, отчего он не ходит, а скачет на обеих ногах. В восточнославянской традиции поддерживается эта символика также анафорическим сближением слов *воробей* и *вор* (ср. также народноэтимологическое *воробей* как *вора бей*)» (Гура А. В. Языковое созвучие как средство символизации в фольклорных и поэтических текстах. Slověne. 2021. Vol. 10. № 1. P. 332. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.10.1.14>).

³² Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 15. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0003955-9>

³³ Излагаемая далее версия принадлежит А.А. Зализняку, по сообщению М.Н. Толстой. Выражаю ей благодарность за указание на цитируемую статью.

³⁴ Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В. Берестяные грамоты... С. 16.

³⁵ Там же.

³⁶ Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 136.

³⁷ Там же. С. 135.

³⁸ Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В. Берестяные грамоты... С. 15.

³⁹ Там же. С. 16.

ректным проводить прямые словообразовательные аналогии между апеллятивами и антропонимами. Во-вторых, приведенные слова *лошак* и *следак* представляют собой словообразовательные варианты от *лошадь* и *следователь* соответственно, то есть дериваты тех же корней с другими суффиксами, но не результат усечения последних. А формы *мастак* и *маклак*, скорее, нужно считать следствием выделения в *мастер* и *маклер* суффикса *-ер*, который известен русской морфемике как средство образования названий лиц по роду деятельности (ср. *ухажёр*, *шахтёр*)⁴⁰, затем — восприятия элементов *маст-* и *макл-* как самостоятельных корней и присоединения к ним суффикса *-ак*. Об усечении можно было бы говорить только применительно к *видак*, но, скорее, это слово возникло вследствие народноэтимологического сближения корня *видео-* с *вид-* в *видеть* на основе общей связи со зрением. Таким образом, происхождение всех приводимых А.А. Зализняком апеллятивов вполне объяснимо в рамках известных правил образования русских слов, в то время как производность *посák* от *посáдский* выглядит на их фоне изолированно, поскольку для ее признания пришлось бы предположить переразложение между префиксом *по-* и корнем *-сад-* и интерпретацию элемента *-адский* как единой морфемы. Установить причины для таких изменений структуры слова кажется затруднительным, если вообще возможным.

Представляется, что языковой материал дает весомые основания для другой этимологии слова *посák* ‘вор, мошенник’. По-видимому, в нем можно выделить префикс *по-* и корень *сак-* с закономерными вариантами *сач-* и *соч-*, поскольку в русских говорах отмечены следующие формы: *сáчкать* ‘выпрашивать, выманивать что-либо’ (арх.)⁴¹, *в́йсачкать* ‘выпросить, выманивать что-либо’ (арх., Даль)⁴², *соч́ить* ‘просить, канючить, выманивать что-либо обманом’ (Даль)⁴³, ‘просить милостыню, нищенствовать’⁴⁴, *в́йсочкать* ‘выпросить, выклянчить что-нибудь у кого-нибудь’ (арх., Даль)⁴⁵. Значения этих лексем очень близки к семантике указанных выше *посáч* ‘боссяк, оборванец’, *посák* ‘оборванец, пьяница’, *посáчить* ‘попрошайничать, собирать милостыню’, *посáчество* ‘бродяжничество, попрошайничество’. Следовательно, нет ни структурных, ни семантических препятствий для признания их родства.

Семантика ‘выпрашивать, канючить’ и далее ‘попрошайничать’ могла развиваться из значения ‘говорить’, которое представлено у указанных в начале статьи дериватов того же корня: *сáкать* ‘обсуждать какой-либо спорный

⁴⁰ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Астрель-АСТ, 2005. С. 350.

⁴¹ Словарь русских народных говоров... Т. 36. С. 158.

⁴² Словарь русских народных говоров... Т. 6. С. 17.

⁴³ Словарь русских народных говоров... Т. 40. С. 93.

⁴⁴ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии... Ч. II. С. 1211.

⁴⁵ Словарь русских народных говоров... Т. 6. С. 27.

вопрос, спорить’, ‘разговаривать, судачить’, ‘совещаться, советоваться’, ‘говорить, попусту болтать’, ‘заниматься пересудами, сплетнями’; *sakátъ* ‘совещаться, советоваться’, ‘разговаривать, болтать, проводя время праздну’; *posákать* ‘поговорить о пустяках, поболтать’; *sočiti* ‘говорить колкости кому-либо, укорять, упрекать’; *sočilo* ‘говорун, весельчак’. Семантический переход ‘говорить’ → ‘выпрашивать; попрошайничать’ объясняется важной ролью речевого воздействия на человека, от которого хотят что-либо получить. Сходное развитие значения наблюдается в производных других корней:

простореч. *каля́кать* ‘разговаривать, болтать’, диал. *каля́кать* ‘рассказывать’ (ряз., оренб.), ‘советоваться о чем-либо’ (самар.), ‘врать, привирать’ (тамб.), ‘спорить, ругаться, враждовать’ (брян.) и ‘говорить, разговаривать, долго и униженно прося о чем-либо’ (орл.), ‘попрошайничать, клянчить’ (курск., калуж.)⁴⁶, *каля́чить* ‘выпрашивать, клянчить, попрошайничать’ (новг., яросл., орл.)⁴⁷;

колоты́ра ‘пустомеля’ (перм.), ‘лгун, лгунья’ (пск., твер.) и ‘человек, который назойливо клянчит, вымогает что-либо; попрошайка’ (смол.)⁴⁸; *колоты́рить* ‘болтать, разговаривать’ (волог., пск.), ‘говорить, болтать пустяки; пустословить’ (олон., ряз., ворон.), ‘лгать’ (пск., твер., пенз.) и ‘попрошайничать, назойливо выпрашивать, вымогать’ (смол.)⁴⁹;

гундо́ра ‘болтун, болтуня’ (Даль, без указ. места)⁵⁰, *гундо́рить* ‘говорить, болтать, беседовать’ (твер.)⁵¹, *гунде́рить* ‘многословно говорить, болтать, говорить пустяки’, ‘беседовать’ (нижегор.)⁵² и *гундо́рить* ‘клянчить, ноя, надоедая’ (свердл.)⁵³;

лязга́ть, лязга́ть ‘надоедать пустыми разговорами, болтать’ (пск., твер., калин., смол., калуж.), ‘врать’ (калуж.) и ‘надоедливо клянчить, выпрашивать что-либо; докучать просьбами, канючить’ (пск., твер.)⁵⁴; *лезготáть* ‘болтать, молотъ языком’ (пск., твер.) и ‘надоедливо клянчить, выпрашивать что-либо’ (пск., твер.)⁵⁵;

тырычи́ться ‘болтать, говорить вздор’ (перм.) и ‘попрошайничать, клянчить’ (перм.)⁵⁶.

⁴⁶ Словарь русских народных говоров... Т. 13. С. 12.

⁴⁷ Там же. С. 13.

⁴⁸ Словарь русских народных говоров... Т. 14. С. 186.

⁴⁹ Там же. С. 186-187.

⁵⁰ Словарь русских народных говоров... Т. 7. С. 232.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Словарь русских народных говоров... Т. 17. С. 271.

⁵⁵ Словарь русских народных говоров... Т. 16. С. 338.

⁵⁶ Словарь русских народных говоров... Т. 45. С. 339-340.

Появление значения ‘жулик, мошенник, вор’ из ‘попрошайка, оборванец’ кажется вполне закономерным, так как оба они связаны с представлениями о человеке, живущем за чужой счет, не имеющем законного заработка. С другой стороны, семантика *посáк* ‘вор, мошенник’, *посáч* ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’ могла сформироваться в контекстах, где названия речевого действия выражают не просто выпрашивание, вымаливание, но намерение получить что-либо хитростью, прибегнув к манипуляции: см. выше *сáчкать* ‘выпрашивать, выманывать что-либо’, *в́сачкать* ‘выпросить, выманить что-либо’, *соч́ить* ‘просить, канючить, выманывать что-либо обманом’. От этих глаголов с большой долей вероятности могли быть образованы наименования ловкого, хитрого человека и далее вора. Возможно, результатом же того семантического сдвига является глагол *насáчить* ‘обмануть кого-либо’ (влад.)⁵⁷.

Таким образом, форма *посáк*, по-видимому, образована от глагола *сáкать* с первичным значением ‘говорить’, которое затем преобразовалось в ‘просить, выпрашивать’ (отсюда ‘попрошайка’) и далее в ‘выманывать хитростью’ (отсюда ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’). Словообразовательными параллелями могут служить следующие отглагольные образования: рус. диал. *погрáй* ‘взбалмошный и не в меру подвижный человек’ (влад.)⁵⁸ от *грáять* ‘кричать’ (яросл., волог.), ‘громко смеяться, хохотать’ (арх., олон., волог., новг., вост.), ‘шутить, смеяться’ (перм., волог., арх., новг.), ‘шалить, баловаться’ (север.)⁵⁹; *поп́рós* ‘человек, надоедающий просьбами, попрошайка’ (пск., твер.)⁶⁰ от *прос́ить*; *постóй* ‘постоялец, квартирант’ (смол.)⁶¹ от *сто́ять*.

За пределами русского языка возможное соответствие форме *посáк*, *пасáк* отмечено в белорусском: в «Этимологическом словаре белорусского языка» приводится слово *пáсак* ‘жулик’ со ссылкой на «Витебский областного словарь» Н.И. Касперовича. При этом *пáсак* толкуется как производное от полонизма *пас* ‘пояс, ремень’ или как прямое заимствование из польск. *pasek* ‘то же’ (ср. белорус. *пáсак* ‘тканый пояс’, ‘шнурок, подпруга, ремень’) и как результат переноса значения в польск. *pasek (gra w pasek)* ‘азартная игра с ремнем’. В качестве семантической параллели дается чешский дериват того же корня *pásek* ‘стиляга’⁶². Однако семантическая часть этой этимологии представляется спорной, поскольку, во-первых, кажется безосновательным выводить название нечестного человека, жулика напрямую из обозначения азартной игры, при отсутствии промежуточных

⁵⁷ Словарь русских народных говоров... Т. 20. С. 151.

⁵⁸ Словарь русских народных говоров... Т. 27. С. 311.

⁵⁹ Словарь русских народных говоров... Т. 7. С. 119.

⁶⁰ Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 7.

⁶¹ Там же. С. 231.

⁶² Этымалагічны слоўнік беларускай мовы... Т. 8. С. 173–174, 177.

звеньев. Во-вторых, значения ‘жулик’ и ‘стиляга’ не являются ни идентичными, ни даже близкими, поэтому, по-видимому, невозможно рассматривать их как результаты аналогичных семантических процессов.

Представляется, что, с точки зрения значения, белорус. диал. *násak* ‘жулик’ логичнее связывать с рус. *posák* ‘вор, мошенник’. Такому решению не противоречит и география бытования белорусского слова, так как оно зафиксировано в Витебской области, которая со стороны России граничит с Псковской областью, где известна форма *posák*. В морфемной структуре белорус. диал. *násak* в таком случае следует выделить префикс *na-* при наличии *no-* в русском слове. Однако в русских окающих новгородских говорах отмечена упоминавшаяся выше форма *nasák* ‘оборванец, пьяница’, которую можно считать соответствием белорусскому названию с другим местом ударения. Вариативность аффиксов *no-* и *na-* известна в русских диалектных лексемах, идентичных или близких друг другу по значению: ср. *побѣда* ‘беда, несчастье’ (олон., яросл., онеж., пск., казан., амур., перм., петерб.)⁶³ и *набеда* ‘то же’ (север., олон.), ‘бедняга, бедняжка’ (онеж.)⁶⁴; *позólки* ‘обмылки со щелоком’ (пск., твер.)⁶⁵ и *назолки, пазólки* ‘остатки золы после выварки из нее поташа, выщелоченная зола’ (Даль, без указ. места), ‘щелок’ (смол.), ‘мыльная, со щелоком вода после стирки белья’ (смол., сталингр., р. Урал) и др.⁶⁶; *почѣс, почѣс* ‘чесание, прочесывание гребнем волос, шерсти животного’ (орл., забайкал.), (мн.) ‘отходы при чесании льна, конопли, очески, пакля’ (забайкал., вят., пск.), ‘количество пуха, вычесанное при однократном проведении гребнем’ (забайкал.)⁶⁷ и *пачес* ‘вторые вычески льна, пеньки’ (ленингр., КАССР, новосиб.), (мн.) ‘мера пряжи’ (новосиб.)⁶⁸.

Обоснование родства лексемы *posák* ‘вор, мошенник’ с праславянским гнездом *sočiti / *sakati, кажется, позволяет проэтимологизировать в его составе русские разговорные слова *сачок* ‘лентяй’ и *сачковать* ‘бездельничать’. Помимо данного употребления в литературном языке, в говорах отмечаются следующие значения: *сачок* ‘пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек’ (р. Урал), ‘плут, мошенник’ (моск., пенз., бурят.), ‘вор’ (влад.), ‘отчаянный, безрассудный человек’ (моск., влад.), ‘ухажер’ (моск.)⁶⁹.

⁶³ Словарь русских народных говоров... Т. 27. С. 189.

⁶⁴ Словарь русских народных говоров... Т. 25. С. 106.

⁶⁵ Словарь русских народных говоров... Т. 28. С. 336.

⁶⁶ Словарь русских народных говоров... Т. 25. С. 148.

⁶⁷ Словарь русских народных говоров... Т. 30. С. 382–383.

⁶⁸ Словарь русских народных говоров... Т. 25. С. 299.

⁶⁹ Словарь русских народных говоров... Т. 36. С. 158; Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2003. Т. 4. С. 25; Словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 4. С. 233.

Происхождение этого слова не раз рассматривалось исследователями. Так, В.М. Мокиенко считает, что *сачок* и *сачковать* появились из словосочетания *бить (давить) сачка* ‘бездельничать, отлынивать от работы’. Именная часть данного фразеологизма, по его мнению, восходит к диалектным словам *сак* ‘кость надкопытного сустава животных, употребляемая для игры, бабка’ (прикам., калин., иркут.), ‘выпуклая сторона игровой бабки’ (влад., вят., амур.), ‘лежачее положение игровой бабки выпуклой стороной вверх’ (южн.-сиб., волог., забайкал., вят.), ‘деревянная чурка для игры в городки; рюха’ (твер.)⁷⁰, *играть в сачки* ‘играть в бабки’ (чкал.)⁷¹. Следовательно, первоначальное значение выражения *бить (давить) сачка* реконструируется как ‘играть в бабки’, которое затем изменилось в ‘бездельничать’. Аналогичный семантический переход характерен для многих других конструкций: ср. *бить баклуши*, *бáйдки бить*, *шабалу бить*. Лексемы *сак*, *сáка* ‘игральная бабка’ В.М. Мокиенко возводит к латинскому слову *schachus* ‘шахматы’, которое проникло в русский язык через польское посредство⁷². В рамках изложенной версии семантика ‘плут, мошенник, жулик’ развилась у *сачок* из ‘хитрый лентяй’, то есть ‘человек, хитростью избегающий работы’ и далее ‘ловкач, пройдоха’⁷³.

Данная этимология представляется неубедительной, поскольку не объясняет появления форм *посáк* и *посáч*, которые, безусловно, родственны *сачок*, так как содержат тот же корень и обладают той же семантикой: ‘вор, мошенник’, ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’ — ср. выше *сачок* ‘пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек’, ‘плут, мошенник’, ‘вор’. Лексемы *посáк* и *посáч* явно представляют собой отглагольные образования и никак не могут быть производными от *сачок*. Также среди их значений не фиксируется ‘лентяй, бездельник’, на основе которого В.М. Мокиенко предлагает трактовать ‘плут, мошенник, жулик’.

В «Этимологическом словаре белорусского языка» высказывается предположение о том, что русское *сачок* и заимствованное из русского языка идентичное белорусское слово представляют собой дериваты названия рыболовной снасти *сак*, *сачок*. В качестве обоснования указывается русский глагол *сачковать*, употребляемый в значениях ‘ловить рыбу сачком’ и ‘бездельничать’. Последнее значение мотивируется представлением о ловле рыбы как о праздном, бесполезном времяпрепровождении. Однако авторы словаря замечают, что здесь может иметь место народная этимоло-

⁷⁰ Словарь русских народных говоров... Т. 36. С. 47.

⁷¹ Там же.

⁷² Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Паритет, 1999. С. 87–89; Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М.: Астрель, 2005. С. 625; Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: Историко-этимологический словарь. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. С. 226–227.

⁷³ Мокиенко В.М. В глубь поговорки... С. 88.

гия⁷⁴. И с этим трудно не согласиться, поскольку *сачковать* ‘ловить рыбу сачком’ и *сачковать* ‘бездельничать’, очевидно, являются гетерогенными омонимами, поскольку их значения трудно связать напрямую.

Еще одна этимологическая версия о слове *сачок* принадлежит Е. Гавловой, которая связывает *сачок* ‘ухажер’ с макед. *сакам* ‘люблю’, *саканик* ‘возлюбленный’, возводимым к и.-е. *sek^u- ‘преследовать’ (см. выше). При этом семантическое развитие реконструируется следующим образом: ‘любить’ ← ‘хотеть, желать’ (ср. с.-хорв. *voljeti* и макед. *сакам* в обоих значениях) ← ‘искать’ (ср. болг. *искама* ‘хочу’, макед. *сакам* ‘ищу’) ← ‘преследовать’ (ср. рус. диал. *соचितь* ‘искать, выслеживать (вора, зверя)’, *сачкать*, *высачкать* ‘просить, выпрашивать, клянчить’). Однако автор также не исключает родство лексем со значением ‘ухаживать’, ‘ухажер’ с и.-е. *sek^u- ‘говорить’ (см. выше), так как имеются, например, чешские формы *namlouvat si* ‘ухаживать; свататься’, *námluvy* ‘ухаживание; сватовство’⁷⁵.

На наш взгляд, гипотеза о связи с и.-е. *sek^u- ‘преследовать’ объясняет появление семантики *сачок* ‘ухажер’, но оставляет без внимания такие значения, как ‘пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек’, ‘плут, мошенник’, ‘вор’ и ‘лентяй’. В то время как ‘ухажер’ вполне может быть производным от ‘пронырливый, ловкий человек’. Последнее значение кажется надежным выводить из семантики ‘выманивать, получать обманом’, первоначально ‘говорить’ (см. выше *сачкать*, *соचितь*, *высачкать*), как и в *посак* ‘вор, мошенник’, *посач* ‘жулик, мошенник’, ‘ловкач’, а также ‘попрошайка’.

Что касается *сачок* ‘лентяй’, то, по-видимому, оно сформировалось на основе семантики ‘человек, хитростью избегающий работы’, то есть ‘ловкач, пройдоха’. Случаи такого семантического перехода имеются в русских диалектах. Примером могут служить следующие лексемы:

махлюй ‘лентяй’ (смол., пск.), *махлюйка* ‘ленивая, плохая работница’ (смол., пск.)⁷⁶ при *махлюй* ‘плут’ (смол., пск.), *махлёвка* ‘обман’ (калуж.), ‘плутовка, лгунья’ (смол.)⁷⁷, *ма́хлер* ‘плут, лгун’ (смол.)⁷⁸;

аль́рник ‘бездельник, лентяй; дармод’ (южн.-сиб., сарат., перм., ворон., тамб., твер., моск. и др.)⁷⁹ при *аль́рник* ‘обманщик, плут, мошенник’ (курск., калуж., тамб., нижегор., смол., ворон., арх., новг., волог., сарат.), ‘карманный вор’ (Даль, без указ. места)⁸⁰; *аль́рить* ‘бездельничать, лениться’ (вят., ниже-

⁷⁴ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы... Т. 11. С. 330.

⁷⁵ Havlová E. Nářeční homonyma z okolí Moskvy. Etymologica Brunensia. Sborník oddělení historickosrovnávací slovanské jazykovědy / ed. E. Havlová. Praha: Kabinet cizích jazyků ČSAV, 1978. S. 27-28.

⁷⁶ Словарь русских народных говоров... Т. 18. С. 48.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Словарь русских народных говоров... Т. 1. С. 243.

⁸⁰ Там же.

гор., уфим., симб., казан., сибир., влад., перм.)⁸¹ при *альбрить* ‘промышлять обманом, мошенничать’ (пск.), ‘притворяться больным’ (вят.)⁸²;

дуросвѣт ‘бездельник, лентяй’ (Даль, без указ. места; брян., влад., орл., курск.)⁸³ при *дуросвѣт* ‘обманщик, мошенник, шарлатан’ (Даль, без указ. места; брян., влад., орл., курск.)⁸⁴, *дуросвѣтитъ* ‘дурить, дурачиться’ (ворон.), ‘притворяться (простаком, больным и т. п.)’ (ворон.)⁸⁵. Следовательно, и слово *сачок* ‘мошенник’ с большой долей вероятности могло стать наименованием ленивого человека, избегающего работы.

На более позднее появление значения *сачок* ‘лентяй’ по сравнению с ‘ловкач’, ‘мошенник’ косвенно указывают и данные «Национального корпуса русского языка»: в нем названия лентяя фиксируются позднее, чем наименования мошенника. А именно впервые слово *сачок* отмечается в конце 10-х — начале 20-х гг. XX в. Точно определить его семантику в этих контекстах трудно, но уверенно можно сказать, что она не связана с бездельем и имеет отрицательную коннотацию: ср. *У нас тут нашлись сачки, провокаторы, человечка три* (С. Буданцев. Мятёж (1919–1922)); — *Брать тихо, братва, без галдежа, не орать. — Этих сачков долго ли...; Давеча на дворе один сачок спрашивает: «Ты, молодец, откуда будешь?»* (Б.В. Савинков. То, чего не было (1918))⁸⁶ (разрядка моя. — Т. III.). Далее следуют цитаты из произведений 1930–40-х гг., где *сачок* употребляется в значении ‘человек, который хитростью, при помощи уловок уклоняется от выполнения обязанностей’: ср. *Есть у нас на судне такие сачки. Они в законах справляются, ищут такое преступление, за которое бы можно посидеть не больше года в исправительной тюрьме... Зато живыми останутся, расчет верный. Потом Воеводин рассказал, как увечат себя матросы, чтобы попасть в госпиталь и таким образом избавиться от злополучного броненосца* (А.С. Новиков-Прибой. Цусима (1932–1935)); *У нас есть определенная категория людей, всегда увливающих от нарядов, занятий, построений и прочего, называемая «сачками»* (В.Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг. (1944–1946))⁸⁷ (разрядка моя. — Т. III.). В 1950-е гг. *сачок* впервые фиксируется в значении ‘студент-прогульщик’, то есть также как название человека, избегающего выполнения обязанностей: *В перерыв Пушкин предложил «смотреться» с концерта и пошататься по институту. — Сачок! — с великолепным презрением произнесла Люся Огородникова, им доставляло удовольствие припоминать всякие студенческие словечки*

⁸¹ Словарь русских народных говоров... Т. 1. С. 242–243.

⁸² Там же.

⁸³ Словарь русских народных говоров... Т. 8. С. 272.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁸⁷ Там же.

(Д. Гранин. Искатели (1954))⁸⁸ (разрядка моя. — Т. III). В целом, по сведениям «Национального корпуса русского языка», основная область бытования слова *сачок* относится к военной сфере (31 фиксация) при 13 вхождениях с общим значением ‘лентяй’ и 5 с семантикой ‘студент-прогульщик’.

Таким образом, можно предположить, что значение *сачок* ‘лентяй’ сформировалось на основе семантики ‘человек, хитростью уклоняющийся от работы’. Здесь можно согласиться с В.М. Мокиенко в том, что более точно толковать форму *сачок* не просто как ‘лентяй’, а как ‘хитрый лентяй’ (см. выше). Однако, судя по всему, последнее возникло из ‘ловкач’, ‘мошенник’, а не наоборот, вопреки мнению исследователя.

В рамках изложенной версии *сачок* ‘ловкач; мошенник, жулик’, ‘лентяй’, как и *посак*, представляет собой производное от глагола *сакать* ‘выманывать хитростью’, изначально ‘говорить’. С точки зрения словообразования, аналогией являются другие отглагольные дериваты с суффиксом *-ок*, называющие производителя действия: ср. рус. *едок* от *есть*; *ездок* от *ездить*; *ходок* от *ходить*; *игрок* от *играть*; *стрелок* от *стрелять*⁸⁹.

Наименованиями безделья служат и другие дериваты рассматриваемого этимологического гнезда: ср. рус. диал. *сакать* ‘долг не приступать к какому-либо делу, медлить; отлынивать от работы’ (нижегор.)⁹⁰, *саковать* ‘бездельничать’ (карел.)⁹¹. Но, кажется, в этих глаголах данная семантика возникла вне связи с поведением хитрого, изворотливого человека, а в названиях речевого действия. Так, среди приведенных выше форм с корнем *сак-* представлены в том числе имеющие значение ‘болтать, вести пустые разговоры’ (ср. *сакать* ‘разговаривать, судачить’, ‘говорить, попусту болтать’, ‘заниматься пересудами, сплетнями’, *сакать* ‘разговаривать, болтать, проводя время праздно’, *посакать* ‘поговорить о пустяках, поболтать’). Далее, по-видимому, они становятся наименованиями безделья, так как болтовня отождествляется с пустой, бесполезной тратой времени. Аналогичный семантический переход наблюдается и в других корнях:

ср. рус. диал. *балабола* ‘болтун, болтушка, пустомеля’ (казан., смол., пск., олон.), *молоть балаболу* ‘говорить пустяки, болтать попусту’ (Даль, без указ. места)⁹², *балаболить* ‘сплетничать’ (Даль, без указ. места) и ‘шататься, слоняться по домам без дела’ (моск.)⁹³, *балаболка* ‘болтун; пустомеля, пустой человек’ (новг., твер., свердл.), ‘прозвище болтливой женщины’ (ворон.) и ‘бездельник, бездельница’ (костром.)⁹⁴;

⁸⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁸⁹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц... С. 339.

⁹⁰ Словарь русских народных говоров... Т. 36. С. 48.

⁹¹ Словарь русских говоров Карелии... Т. 5. С. 623.

⁹² Словарь русских народных говоров... Т. 2. С. 65.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. С. 66.

баламы́га ‘пустослов, болтун’ (перм.)⁹⁵, *баламы́ка* ‘то же’ (перм., Киров.)⁹⁶ и *баламы́га* ‘бездельник, лентяй, праздношатающийся человек’ (волог.)⁹⁷.

Таким образом, по-видимому, *поса́к*, *поса́ч* ‘вор, мошенник’, ‘ловкач’ и *сачо́к* ‘мошенник’, ‘лентяй’ образованы от глаголов с корнем *сак-* / *сач-*, *сок-* / *соч-*, первоначально обозначающих речевое действие и восходящих к праславянским формам **sočiti* / **sakati*.

Источники

- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. 3-е издание, исправленное и дополненное / под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель, 2005.
- Большой толковый словарь донского казачества / ред. В.И. Дегтярев, Р.И. Кудряшова, Б.Н. Проценко, О.К. Сердюкова. М.: АСТ, 2003.
- Български етимологичен речник / ред. В.И. Георгиев, И. Дуриданов, М. Рачева, Т.А. Тодоров, Л. Димитрова-Тодорова, Л. Селимски. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 1971–2017. Т. I–VIII.
- Грачев М.А., Мокиенко В.М.* Русский жаргон: Историко-этимологический словарь. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008.
- Етимологічний словник української мови / голов. ред. О.С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 1982–2012. Т. 1–6.
- Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е издание, исправленное. М.: Астрель–АСТ, 2005.
- Картотека «Лексического атласа русских народных говоров». Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.
- Лексический атлас русских народных говоров. Том II. Животный мир / отв. ред. Т.И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021.
- Малеча Н.М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003. Т. 1–4.
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 25.12.2021).
- Новгородский областной словарь / ред. А.В. Клевцова, Л.Я. Петрова; издание подготовили С.А. Мызников, С.А. Левичкин. СПб.: Наука, 2010.
- Областной словарь вятских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии / под ред. В.Г. Долгушева, З.В. Сметаниной. Киров: ВятГУ, 1996–2018. Вып. 1–12.
- Словарь русских говоров на территории Республики Мордовии / сост. Т.В. Михалева, Р.В. Семенкова, Л.К. Чикина. СПб.: Наука, 2013. Ч. I–II.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994–2005. Т. 1–6.

⁹⁵ Словарь русских народных говоров... Т. 2. С. 72.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

- Словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999–2006. Т. 1–5.
- Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–24), Ф.П. Сороколетов (вып. 25–46), С.А. Мызников (вып. 47–52). М.; Л., СПб.: Наука, 1965–2021. Т. 1–52.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Астрель-АСТ, 2003. Т. I–IV.
- Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О.Н. Трубачева (вып. 1–31), О.Н. Трубачева и А.Ф. Журавлева (вып. 32), А.Ф. Журавлева (вып. 33–39), А.Ф. Журавлева и Ж.Ж. Варбот (вып. 40), Ж.Ж. Варбот (вып. 41). М.: ИРЯ РАН, 1974–2021. Вып. 1–41.
- Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. В.У. Мартынаў (1–8), Г.А. Цыхун (9–14). Мінск: Беларуская навука, 1978–2017. Т. 1–14.
- Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Derksen R.* Etymological Dictionary of Slavic Inherited Lexicon. Leiden — Boston: Brill, 2008.
- Etimološki slovar slovenskega jezika / avtorji F. Bezljaj, M. Snoj, M. Furlan; ured. M. Snoj, M. Furlan. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša SAZU, 1977–2005. Knj. I–IV.
- Kralík L'.* Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: VEDA, 2015.
- Lexicon der indogermanischen Verben / ed. H. Rix. Weisbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001.
- Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Akademia, 1971.
- Pokorný J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München: Francke, 1959.

Литература

- Варбот Ж.Ж.* Праславянская морфология, словообразование и этимология / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1984.
- Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В.* Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе. Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0003955-9>
- Гура А.В.* Языковое созвучие как средство символизации в фольклорных и поэтических текстах. Slověne. 2021. Vol. 10. № 1. P. 322–346. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.10.1.14>
- Мокиенко В.М.* В глубь поговорок: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: Паритет, 1999.
- Шалаева Т.В.* Мотивационный аспект на картах «Лексического атласа русских народных говоров». Исследования по славянской диалектологии. Памяти Людмилы Эдуардовны Калнынь / отв. ред. серии А.Ф. Журавлев, отв. ред. выпуска М.М. Алексеева, М.Н. Толстая. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 23. С. 149–157. <https://doi.org/10.31168/2618-8589.2021.23/12>

Havlová E. Nářeční homonyma z okolí Moškvy. *Etymologica Brunensia*. Sborník oddělení historickosrovnávací slovanské jazykovědy / ed. E. Havlová. Praha: Kabinet cizích jazyků ČSAV, 1978. S. 7–50.

References

- Gippius, A.A., Zalizniak, A.A., Toropova, E.V., 2017. Birch Bark Letters from the Dig Site 2016 in Novgorod. *Topics in the Study of Language*, 4, P. 7–24. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0003955-9> (In Russian)
- Gura, A.V., 2021. Language Assonance as Symbolization Tool in Folk and Poetic Texts. *Slověne*, 10 (1), pp. 322–346. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2021.10.1.14> (In Russian)
- Havlová, E., 1978. Nářeční homonyma z okolí Moskvy. In: E. Havlová, ed., 1978. *Etymologica Brunensia. Sborník oddělení historickosrovnávací slovanské jazykovědy*. Praha: Kabinet cizích jaziků ČSAV, pp. 7–50.
- Mokienko, V.M., 1999. *Deep into Saying: Stories about Winged Word and Figures of Speech Origin. 2nd edition, revised and expanded*. Saint Petersburg: Paritet. (In Russian)
- Shalaeva, T.V., 2021. Motivational Aspect on “Lexical Atlas of the Russian Folk Dialects” maps. In: A.F. Zhuravlev, M.M. Alekseeva, M.N. Tolstaia, eds, 2021. *Russian Dialectology Studies. In memoriam of Liudmila Eduardovna Kalnyn'*. Moscow: In-t slavianovedeniia RAN. Vol. 23, pp. 149–157. <https://doi.org/10.31168/2618-8589.2021.23/12> (In Russian)
- Varbot, Zh.Zh., 1984. *Proto-Slavic Morphology, Word-Formation and Etymology*. Moscow: Nauka. (In Russian)